

С какой стати Ся Хэчжи задает этот вопрос? Какие у него права и каков его статус, чтобы вмешиваться в дружеские отношения Се Нинчэня?

Съемочная группа установила правила, запрещающие раскрывать отношения с бывшими, но ничего не сказала о дружеских связях. Поэтому Дуань И с ноткой мстительности ответил:

— Знакомы, но в университете мы не были близки. Сблизились уже после выпуска.

Произнося эти слова, он специально сделал акцент на фразе «после выпуска».

Услышав это, Ся Хэчжи изменился в лице, его выражение стало мрачным:

— Он был с тобой после выпуска?

Еще секунду назад этот человек улыбался, а теперь его лицо стало холодным. Дуань И замешкался, почувствовав себя неловко под его взглядом.

Вид Ся Хэчжи был действительно пугающим, словно он хотел разорвать его на части.

Сунь И молча наблюдал, но тонко почувствовал, что атмосфера между ними накалилась. Он с беспокойством нахмурился, посмотрел на обоих, а затем, заметив выражение лица Ся Хэчжи, еще сильнее сдвинул брови.

Наблюдая за ситуацией, он начал строить догадки и, чтобы разрядить обстановку, сказал:

— Интересно, о чем они четверо говорят в машине? Давайте я возьму рацию и спрошу, ха-ха-ха.

Он взял рацию, предоставленную съемочной группой, нажал кнопку и сказал:

— Алло, слышите? Нинчэнь? Нинчэнь? Слышите? Нинчэнь?

— А? — из рации донесся легкий недоуменный голос Се Нинчэня.

— Нинчэнь, э-э, мы тут общаемся. А вы чем занимаетесь? — Сунь И, не придумав, что сказать, просто набросал что-то.

Се Нинчэнь, хотя и удивился, ответил:

— Тоже общаемся.

Хотя в основном это был Су Чаолэ, кто общался со всеми.

Сунь И посмотрел на двоих сзади и увидел, что, услышав голос Се Нинчэня, Ся Хэчжи немного смягчил свое мрачное выражение, но это смягчение было скорее результатом насильственного сдерживания, чем истинного успокоения.

Ван Цзюэ также заметил перемену в Ся Хэчжи и догадался, что к чему. Однако он считал, что Ся Хэчжи ведет себя слишком деспотично. Разве не является правом Се Нинчэня быть с кем угодно после расставания с ним?

Судя по их разговору, Се Нинчэнь уже два года как окончил университет. Получается, что за эти два года Ся Хэчжи даже не знал, где он находится? И спустя два года он все еще так сильно ревнует? И контролирует, с кем тот общается?

Ван Цзюэ нашел это невероятным. В его глазах Ся Хэчжи был типичным плейбоем. Разве после расставания с кем-то такие люди требуют, чтобы их бывшие хранили верность? Может, он просто не может смириться с тем, что его бросили?

Он украдкой взглянул на выражение лица Ся Хэчжи, размышляя, стоит ли ему продолжать ухаживать за Се Нинчэнем. Он чувствовал, что Ся Хэчжи станет большой проблемой, но Се Нинчэнь действительно вызывал у него симпатию.

Пока он размышлял, Сунь И уже протянул рацию Ся Хэчжи:

— Ся Хэчжи, поговори с ними.

Се Нинчэнь:

— ...???

Он нахмурился, чувствуя себя все более странно. Хотя он не хотел разговаривать с Ся Хэчжи, за эти дни он стал хорошо относиться к Сунь И. Тот был мягким и спокойным человеком, не похожим на того, кто будет без причины вмешиваться.

Подумав, он сказал:

— Ся Хэчжи?

Мрачное выражение лица Ся Хэчжи немного рассеялось после этого не слишком мягкого обращения. Он взял рацию и тихо сказал:

— Нинчэнь.

Се Нинчэнь:

— ... О чем ты хочешь поговорить?

Ся Хэчжи опустил голову, его глаза полуприкрыты. Подумав, он мрачно произнес:

— Место ожога чешется, неприятно.

Сунь И впервые видел, как Ся Хэчжи говорит таким тоном, словно... капризничает, и не мог скрыть своего удивления.

Ван Цзюэ вчера уже немного видел это, но сейчас, услышав, как Ся Хэчжи естественно капризничает, все равно был удивлен.

Что касается Дуань И, он дернул бровью и мысленно выругался:

— Какой же лицемер.

Се Нинчэнь тоже дернул бровью:

— ... Зачем ты мне это говоришь? Я не врач.

Затем, подумав, он выдумал:

— Возможно, это новая ткань растет. Ложись спать, пусть она лучше заживает.

Ся Хэчжи:

— ...

Сунь И:

— ...

Се Нинчэнь, хотя и не был уверен, предположил, что, скорее всего, Ся Хэчжи поссорился с Дуань И. Но... до базы парапланеризма оставалось еще полчаса езды. Неужели он будет все это время разговаривать с Ся Хэчжи по рации?

Спать — это самый простой способ, и не нужно будет потом снова брать рацию.

Сунь И посчитал, что Се Нинчэнь слишком поверхностно отнесся к разговору, и посмотрел на Ся Хэчжи. Тот, хотя и был все еще мрачен, казалось, не стал еще более недовольным, и даже ответил:

— Угу.

Сунь И:

— ...

Действительно, каждому свое.

Се Нинчэнь:

— Угу, тогда ложись спать. Передай рацию Сунь И.

Сунь И:

— ...

Сунь И взял рацию, Се Нинчэнь немного поговорил с ним, а затем передал рацию Су Чаолэ, который поболтал с ними, прежде чем завершить разговор.

После того как рация была отложена, Сунь И обернулся и увидел, что Ся Хэчжи сидит на заднем сиденье.

Он не спал, слегка опустив голову, его черные волосы падали на глаза. Сунь И едва мог разглядеть, что брови Ся Хэчжи были нахмурены, словно он о чем-то думал, и, очевидно, это было что-то не очень приятное.

Как маленький лев, — странно подумал Сунь И.

В этот момент в прямом эфире:

[Сначала напугал до смерти, потом рассмешил до слез]

[Может, тебе стоит поспать, Нинчэнь, ты просто мастер]

[Как одной фразой усмирить злую собаку]

[Теперь мне очень интересно, что же произошло между ними]

[Съемочная группа в конце раскроет истории бывших?]

[Это не вопрос того, раскроет ли съемочная группа, а вопрос того, знает ли она]

[Съемочная группа, выкладывайтесь!!!]

[Хвалю Сунь И, он быстро сориентировался и понял, что нужно, чтобы Нинчэнь усмирил собаку]

[Мне всегда нравился такой тип, как Сунь И, мягкий и красивый, с ним, должно быть, очень приятно общаться]

Сорок минут поездки, без интернета на телефоне, и многие начали чувствовать сонливость.

Се Нинчэнь немного вздремнул, а затем почувствовал, что машина остановилась. Ло Шэнхэ сказал:

— Приехали.

Все вышли из машины и, подняв голову, увидели заметную базу парапланеризма.

Съемочная группа уже все подготовила, и, как только они прибыли, под руководством персонала направились к месту, где можно было полетать на параплане.

Октябрьская погода была ясной, с легким ветерком. Се Нинчэнь стоял на вершине горы, покрытой густой зеленью, и смотрел на голубое небо и яркие парапланы, чувствуя небольшое волнение.

Его первый полет на параплане был с Ся Хэчжи, и тот держал его в объятиях, когда они взлетали.

Ся Хэчжи часто ревновал, когда они были вместе, хотя теперь он не знал, насколько эта ревность была искренней.

Тогда он часто находил это раздражающим, но иногда ревность Ся Хэчжи вызывала у него мягкость, и он находил ее довольно милой.

До какой степени Ся Хэчжи ревновал?

Например, перед тем как полететь на параплане, он специально получил лицензию пилота, чтобы не приходилось, чтобы инструктор обнимал его.

После получения лицензии Ся Хэчжи выбрал выходной, с энтузиазмом сел за руль и отвез его на базу парапланеризма.

Когда они взлетали с вершины горы, Ся Хэчжи нежно шептал ему на ухо инструкции, а затем, обняв его сзади, они побежали и взлетели с огромного зеленого поля.

Ся Хэчжи в воздухе шептал ему на ухо, намеренно прижимаясь к нему, его голос был низким и теплым.

Тогда он сказал что-то, что рассмешило его, а затем, воспользовавшись моментом, поцеловал его в ухо и впервые назвал:

— Жена.

Солнечный свет теплым потоком лился на веки, Се Нинчэнь очнулся и посмотрел на яркое солнце, слепящее, как расплавленное серебро.

Он и Ся Хэчжи были вместе всего три года, это время было не слишком долгим, но заняло огромное место в его жизни.

Потому что в его жизни было слишком мало приятных воспоминаний, а три года с Ся Хэчжи, он должен был признать, были одними из самых ярких.

Только эта яркость была миражом, ядом.

<http://bllate.org/book/16861/1553218>